

АДНИИ

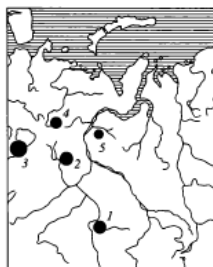
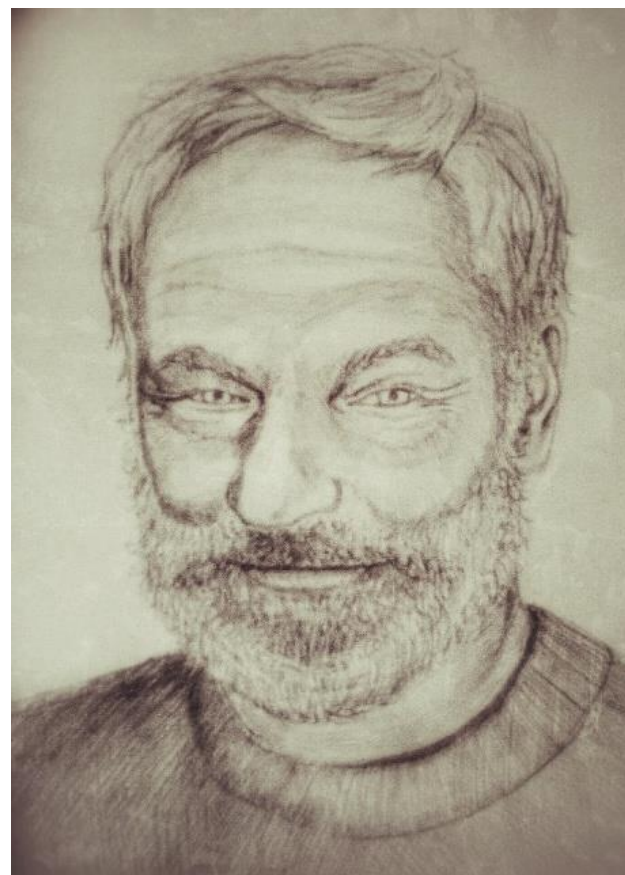

Археология повседневности в высоких широтах: материальная культура памятника Товкуртлор 3

Шалахов Евгений Геннадьевич, экскурсовод, Замок Шереметева, Юрино, Республика
Марий Эл, Россия

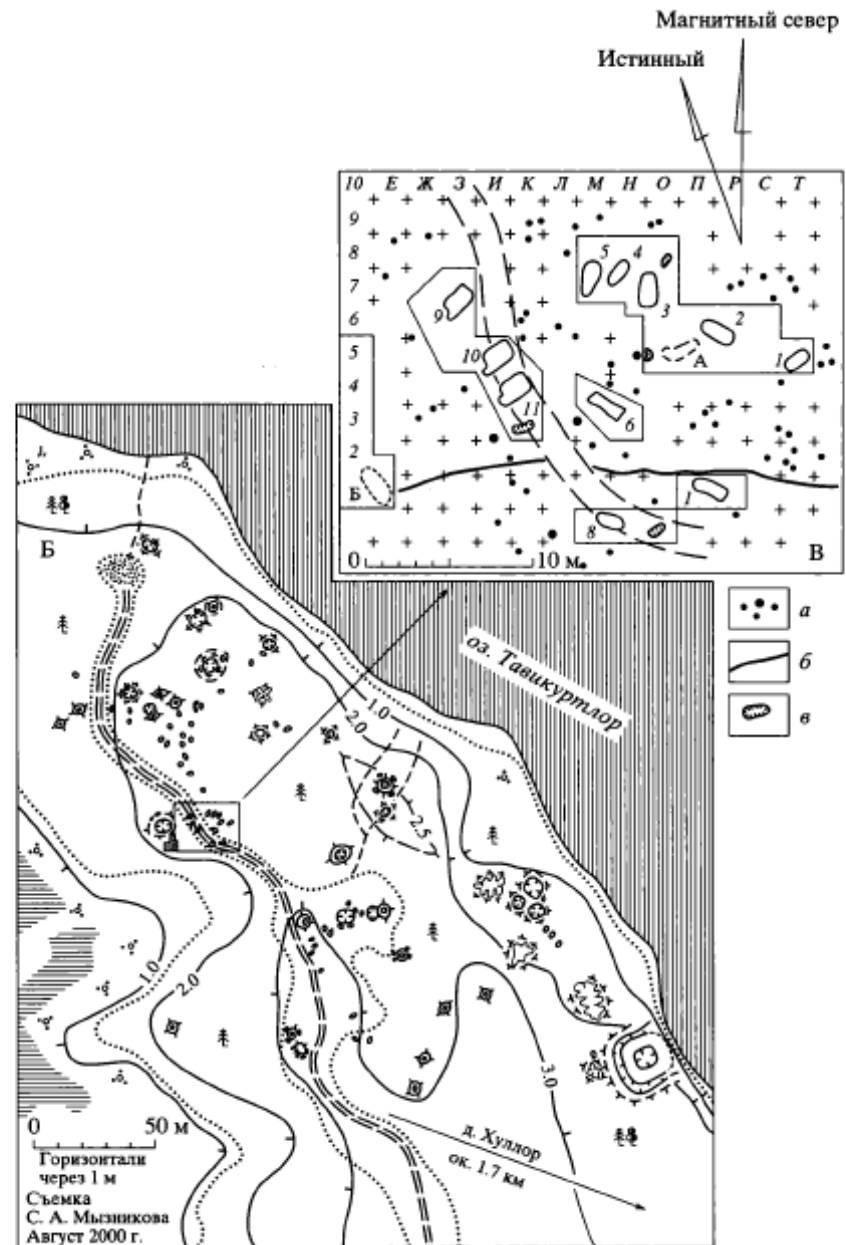

Грунтовый могильник Товкуртлор 3 стал известен благодаря раскопкам Владимира Ивановича Стефанова (1949–2022) на р. Казым (правый приток р. Обь) в Белоярском районе Ханты–Мансийского автономного округа. Всего изучено 13 древних могил, отнесенных к эпохе раннего металла.

Могильники и жертвенники-мемориалы носителей сейминско-турбинской традиции: 1 - Ростовка; 2 - Сатыга XVI; 3 - Турбинский могильник; 4 - Канинская пещера; 5 - Товкуртлор 3

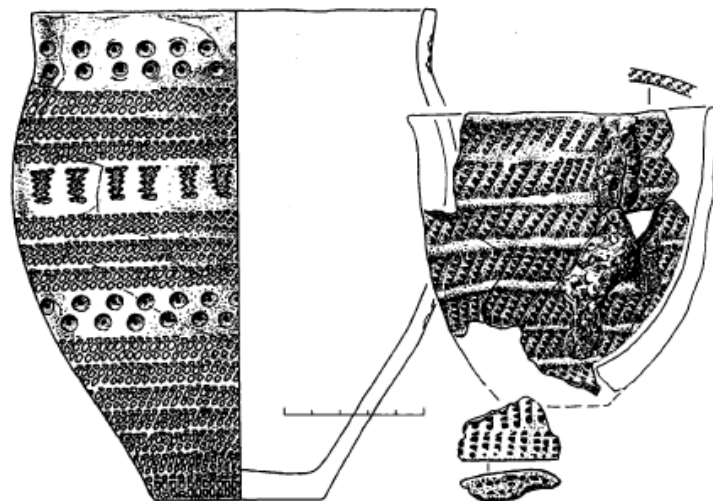
План могильника
Товкуртлор 3 (по Стефанову
В.И., 2006).

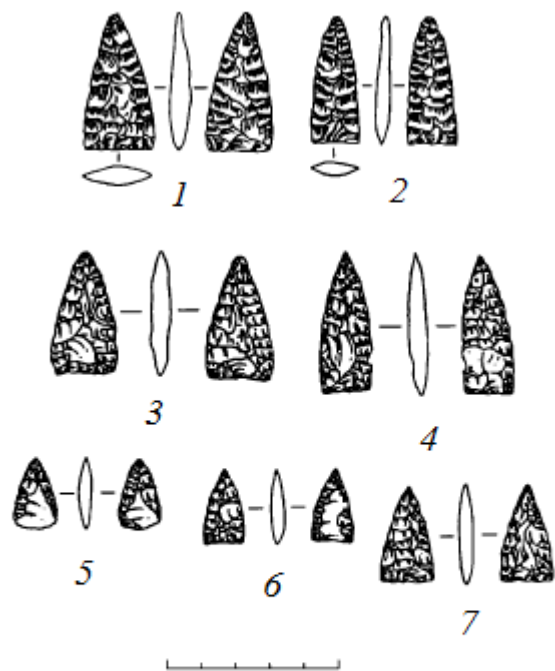
Берег озера Товкуртлор в Нижнем Приобье, где обнаружены захоронения, является наглядным примером адаптации к природной среде и её ресурсам. Например, для развития древнего гончарства необходима была вода, и её не приходилось носить издалека. И месторождения глины, из которой вылеплена посуда погребального памятника (всего собрано около 250 фрагментов керамики), очевидно, использовались исключительно местные.

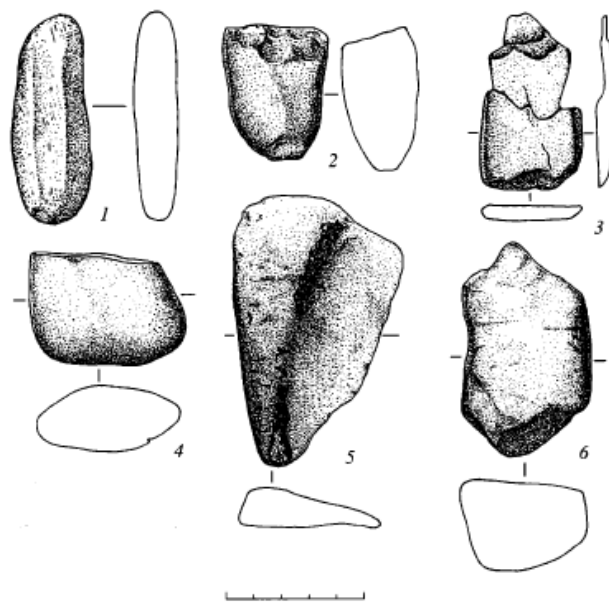
**Керамическая
посуда из
погребений
могильника
Товкуртлор 3**

Кроме того, материальная культура создателей могильника Товкуртлор 3 представлена набором каменных орудий. Каменный инвентарь включает наконечники стрел треугольной формы из кремня и кварцито-песчаника (10 экз.), плоский нож-вкладыш из кварцито-песчаника, кремневые скребки подтреугольной формы (10 экз.), нуклеус, отбойник-абразив, подвеску из шиферного сланца, плоские гальки-гладилки из разных пород камня и массу кремневых и кварцевых отщепов.

Кремневые наконечники стрел с усечённой базой из погребений могильника Товкуртлор 3

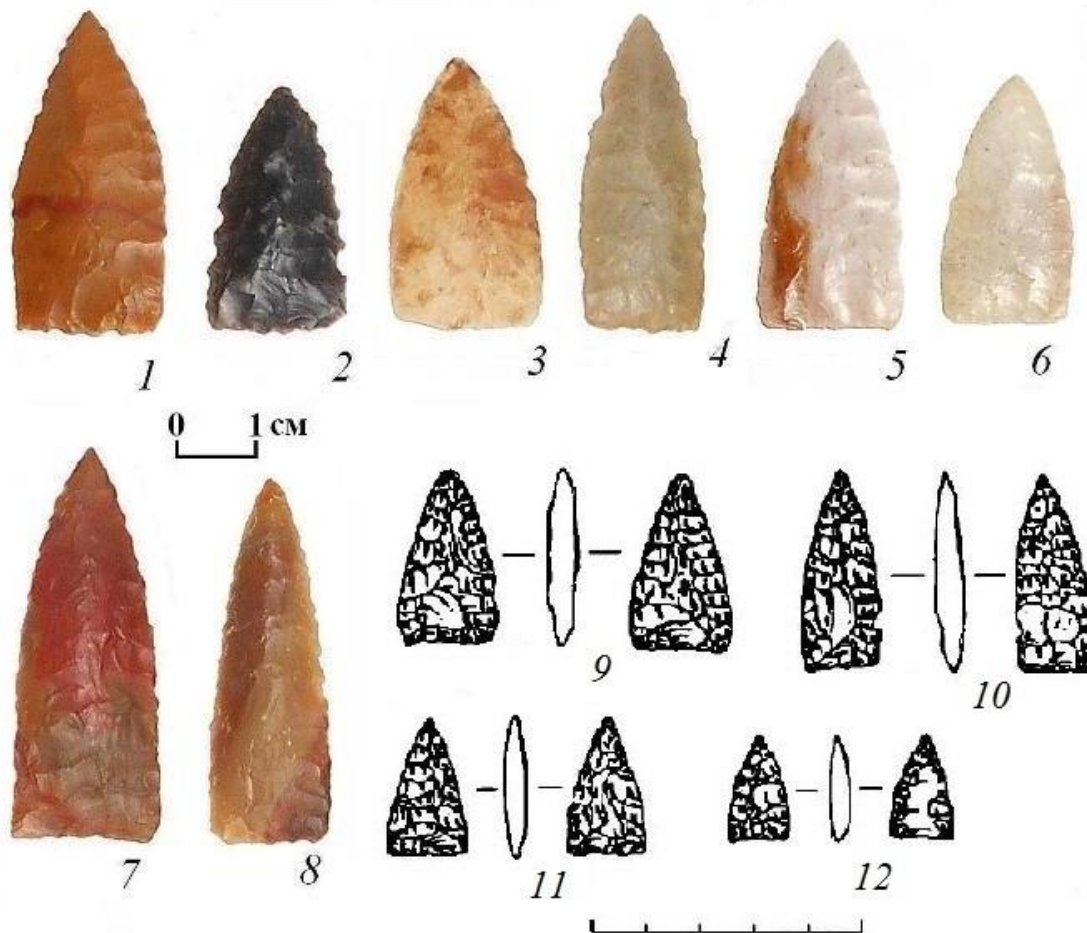

Каменный инвентарь из погребений могильника Товкуртлор 3 (абразивы, песты, отбойники, утюжки-гладилки)

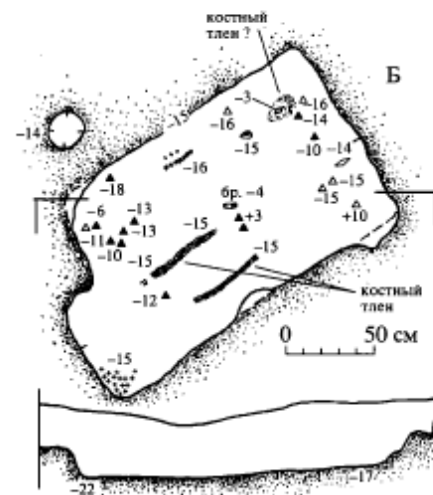
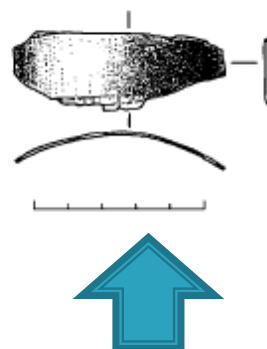
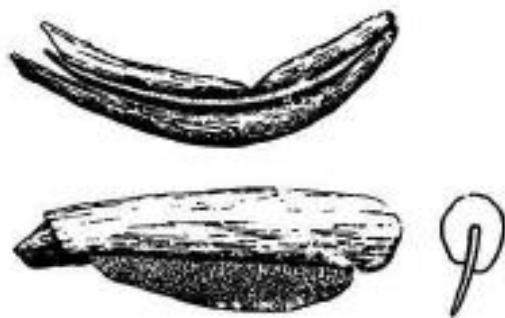
Таким образом, основными повседневными занятиями древних приказимцев были керамическое производство и камнеобработка. Очевидно, поиском сырья для первобытной индустрии северные люди занимались ежедневно.

Наличие в могилах 3, 5 и 11 Товкуртлорского некрополя нетипичных для приказимцев наконечников треугольной и подтреугольной формы с усеченным основанием, по В. И. Стефанову, маркирует присутствие какой-то пришедшей сейминско-турбинской группы, хоронившей здесь своих воинов. Яркие аналогии товкуртлорским стрелам есть в средневожском могильнике Усть-Ветлуга.

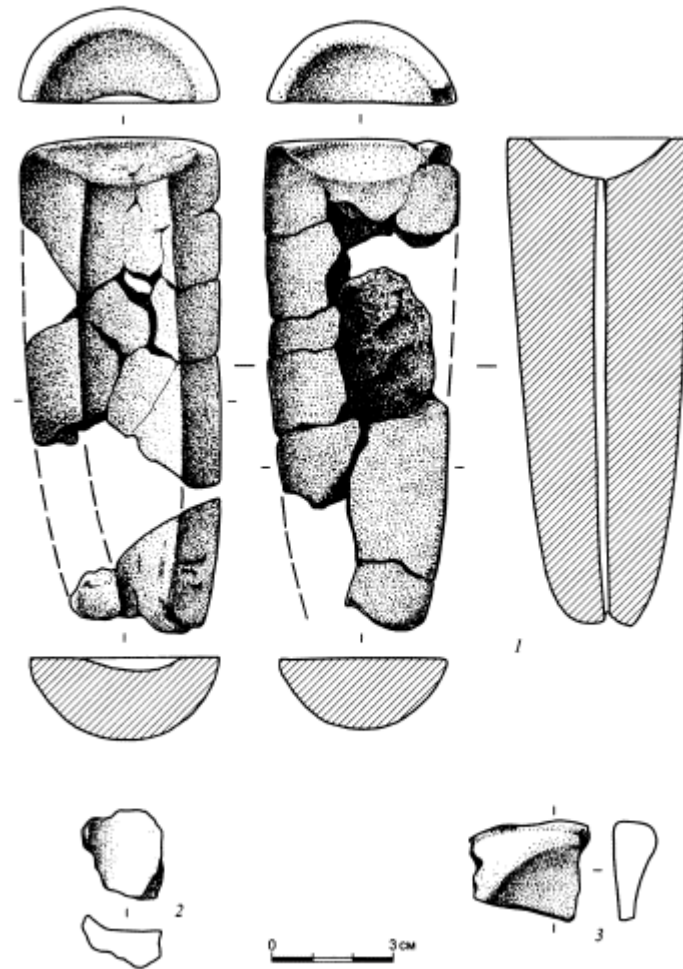

Удивительно мало металла на изученном памятнике – только бронзовый нож-скобель, относящийся к производственному инвентарю скорее таёжной зоны, чем зоны высоких широт. В повседневности приказымцев металлообработка могла существовать, так как уже был определённый спрос на высокотехнологичный по тем временам инструментарий из меди и её сплавов.

Единственное изделие из металла обнаружено в погр. 11. Это нож-скобель (рис. 6, 7) с дугообразно изогнутым клинком, длиной 65 мм, шириной в средней части 22 мм, толщиной менее 1.5 мм. Спинка орудия притуплена, тонко прокованное лезвие слегка отогнуто. Материал – оловянно-мышьяковая бронза (медь 93.8%, олово 5.2%, мышьяк 0.4%)². Типичное сейминско-турбинское орудие (Черных, Кузьминых, 1989. С. 105), подобные изделия встречены на Турбинском могильнике (три экз.; Бадер, 1964. С. 86), Сейминском (пять экз.; Бадер, 1970. С. 117, 118), в Канинской пещере (пять экз.; Канивец, 1964. С. 61–63) и на могильнике Сатыга XVI в таежной зоне Западной Сибири (три экз.).

В повседневности приказимцев металлообработка могла существовать, так как уже был определённый спрос на высокотехнологичный по тем временам инструментарий из меди и её сплавов.

Ещё одна важная находка сделана в товкуртлорской могиле 3. Это предмет неутилитарного назначения – миниатюрная орнаментированная фигурка животного из глины, которая своей иконографией напоминает эквида, отлитого на навершии рукояти сейминско-турбинского бронзового ножа-кинжала, поднятого в Казахском Прииртышье.

Оригинальной находкой является глиняная фигурка животного, обнаруженная в могиле 3 (рис. 3, 13). Она тоже сломана – отбиты голова и задняя часть с одной из конечностей. Изображенное животное имело крупное массивное туловище, короткие, мощные, широко расставленные ноги или лапы. С боков и снизу фигурка покрыта оттисками гребенчатого штампа. Размер обломка 26 × 20 × 20 мм. От облежавшего скульптурку покрытия сохранились следы какой-то черной массы и частицы древесного тлена.

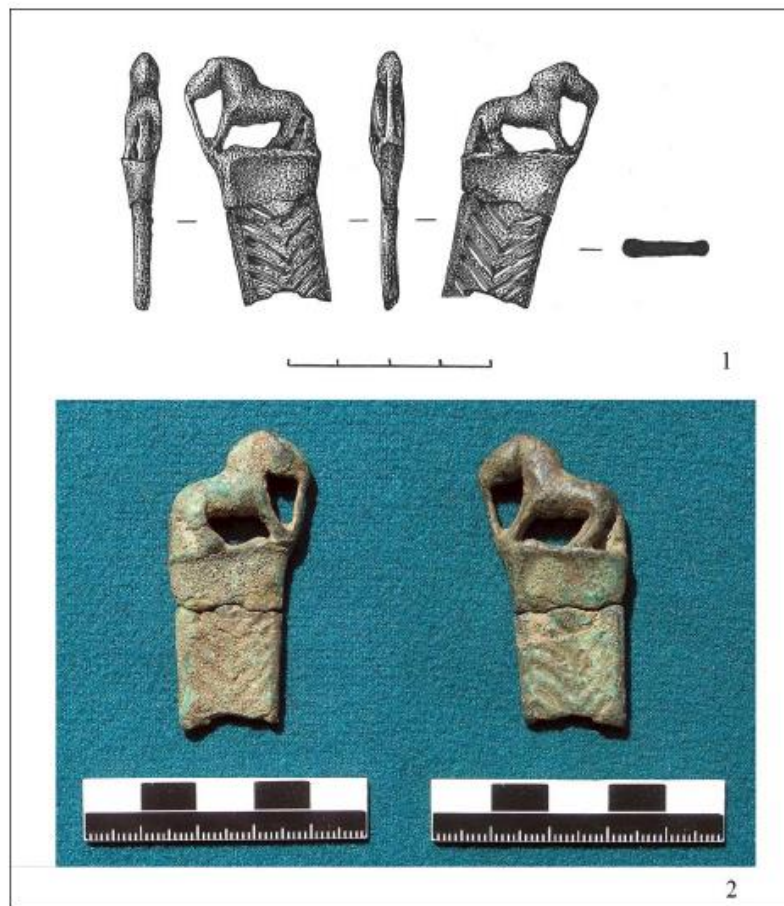
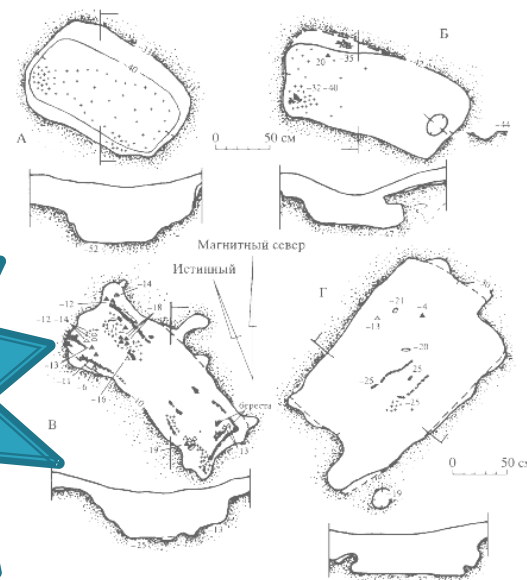
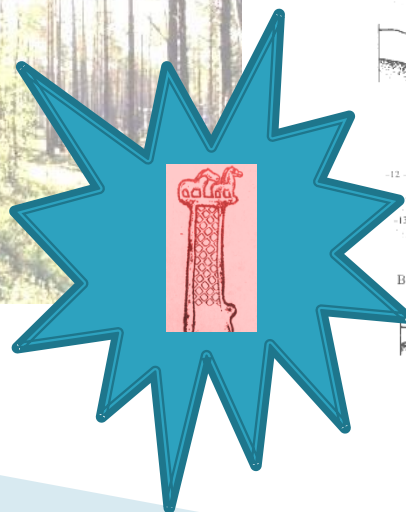

Рис. 1. Обломки рукояти и навершия бронзового сейминско-турбинского ножа из Казахского Прииртышья (по [2]): 1 – подробная зарисовка находки; 2 – фото широких граней изделия.

Товкуртлорский эквид вполне соотносится с типом лошадей, приспособленных к дальним переходам и климату субарктического пояса на рубеже III-II тыс. до нашей эры. Глядя на стилизованное изображение лошади из товкуртлорского погребения, легко представить то, чем занимались и на ком передвигались в повседневной жизни носители сейминско-турбинской традиции. Древний художник, изготовивший фигурку эквида, мог видеть необычное для приполярных широт животное много раз, но это не прибавило созданному образу ничего выдающегося. Зато сейминско-турбинские коневоды принесли в северотаёжную зону Западной Сибири новые хозяйственно-адаптационные концепты, изменившие в дальнейшем стратегию развития энеолитических коллективов Крайнего Севера.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: Археолог из Салехарда Наталья Викторовна Федорова (Научный центр изучения Арктики) в одной из своих работ совершенно справедливо замечает, что «элементы культуры повседневности почти не меняются или меняются незначительно на протяжении даже не столетий, а тысячелетий, так же, как и окружающая среда, животный мир, растительность» [2012: 99], но и фактор влияния информационного взрыва первобытности на северных территориях тоже признается исследователями. Очевидно, что ареал распространения приказымской культуры стал для небольшого сейминско–турбинского клана своего рода «экспериментальной площадкой», где могли происходить интеграционные процессы, прослеженные в изначально двухкомпонентной материальной культуре могильника **Товкуртлор** 3.

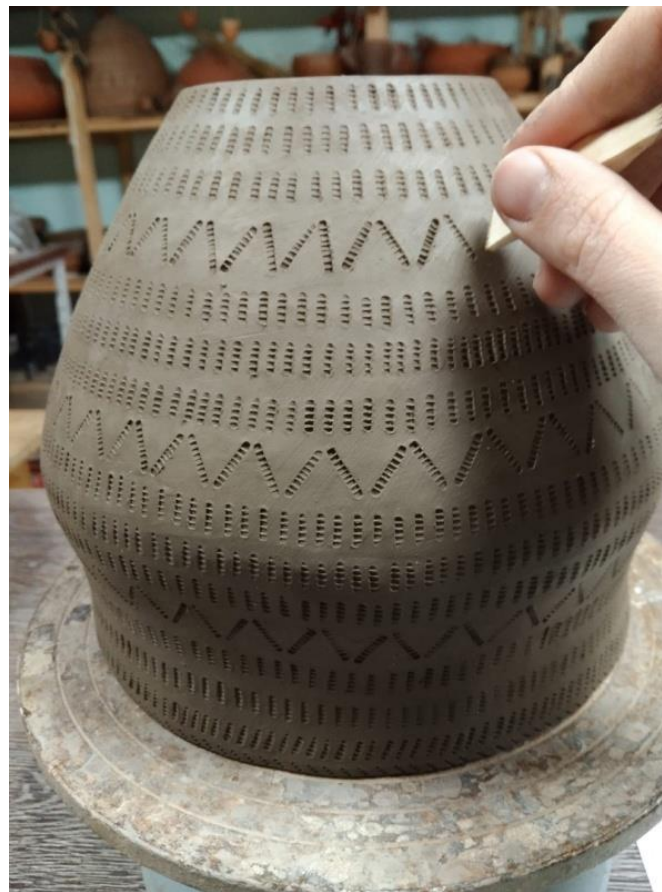
ПОСЛЕСЛОВИЕ Материальную культуру и повседневность древних обитателей высоких широт сегодня изучают не только археологи и этноархеологи, но и керамисты-реконструкторы. Художник-конструктор Центра ремесел Попова Н.В. (г. Ханты-Мансийск) ведет научно-исследовательскую работу по изучению и реконструкции археологических керамических сосудов некрополя Сатыга XVI с целью изучения формообразования и декорирования керамической посуды эпохи бронзы.

**ЦЕНТР НАРОДНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОМЫСЛОВ
И РЕМЕСЕЛ**

Коллекция керамики некрополя бронзового века Сатыга XVI насчитывает не менее 2200 крупных, средних и очень мелких обломков, примерно 55–56 сосудов. Приблизительные объем и состав коллекции установлены по фрагментам верхней части емкостей с венчиком (47 экз.), особенностям декора, профилировки и иногда, по обстоятельствам нахождения их нижних частей, в том числе днищ (еще около 8–9 экз.). К настоящему времени по археологическим материалам выполнена реконструкция семи сосудов нестандартной формы и десяти сосудов с плоским дном.

В подготовке и оформлении электронной презентации использованы рисунки Кузьминых С.В., Стефанова В.И., Лобырева М.А., Мерца В.К., Мосуновой А., фотографии Соловьёва Д.В., Шалахова Е.Г. и сотрудников бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр народных художественных промыслов и ремесел».

Спасибо за внимание!

